WWW.ZANAROD.RU

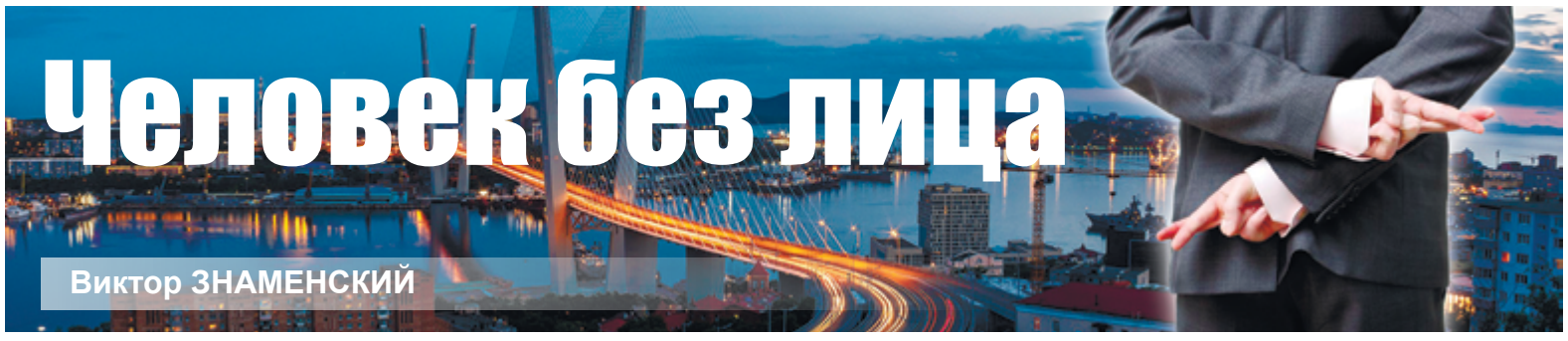
ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА ПРИМОРСКОЙ ОППОЗИЦИИ

ЗА НАРОД!

УЧРЕДИТЕЛЬ – НИКОЛАЙ МАРКОВЦЕВ

19 октября 2015 № 3 (88)

12+



Человек без лица

Виктор ЗНАМЕНСКИЙ

В «Ведомостях» на днях вышло замечательное по своей симптоматике интервью волжанина Дарькина, где он велеречиво заявляет: **«Я умею только вкладывать деньги и развивать Дальний Восток»**. Причём вкладываться бывший хозяин Приморья пообещал бесхитростным дальневосточникам по-крупному, как и при приватизации государственного имущества во Владивостоке в период его оборотничества в неустановленные лица. Этот опыт оборотня из высшего должностного лица в неустановленное правоохранительные органы расхлёбывают уже девятый год, конца и края не видно. Спрятаны они в многочисленных томах уголовного дела № 138212, которое в настоящее время слушается в краевом суде. И ведут далеко-далеко и даже дальше. Всё криминальное действо вместилось в 450 томов, а ещё в пожизненный срок. По крайней мере, по версии следствия, - лет в двадцать точно. Правда, мы в этом глубоко сомневаемся. Скорее всего, будет как всегда.

Честное слово, был бы писателем, писал бы с этого криминального чтива уголовные романы. Судите сами: «Неустановленный следствием один из организаторов и руководителей, лидер созданной им преступной организации, выполняя координирующую роль, управленческие, командные функции в отношении руководителей структурных подразделений... давал им обязательные к исполнению указания о совершении конкретных действий, направленных на достижение преступного результата, контролировал их исполнение» (взято из обвинительного заключения по обвинению И.Л. Мещерякова, стр. 24 - 25).

Какая находка ~~режиссёра~~ следователя! Сюжет будет покруче, чем в фильме «Спрут» о сицилийской мафии. Там-то нет такой интриги, все мафиози известны полиции. А Ольга Кравченко вполне сойдёт за комиссара Каттани.

И что это за оборотень, дающий указания руководителям подчинённых ему структурных подразделений, которого неспособны раскрыть даже всесильные органы государственной безопасности? Или нюх потеряли и работают сугубо по своим? По Бугаёву, например. А что натворил этот бедолага Бугаёв? Вдумайтесь: всего-то пытался развести китайцев на полтора миллиона долларов, подорвать экономику Китая на кругленькую сумму. По сути, Владимир Дмитриевич занимался своим обычным делом. Ну, тем, чему его в течение пяти лет учили в Высшей школе КГБ СССР в семидесятые годы (готовили специалиста по Китаю, со знанием языка противника) – подрывной деятельностью против вероятного противника. По крайней мере, в период его учёбы именно Китай считался таким противником. Это он сейчас большой друг и партнёр. Всё импортозамещение держится на нём. А Бугаёва с тех пор никто не переучивал.

А что делало неустановленное следствием лицо? Подрывало экономику России, чью безопасность призвана защищать сегодняшняя ФСБ. И вместо того, чтобы арестовать этого подрывника, служба безопасности обратила его в неустановленные оборотни. Соскрябав во всех 450 томах уголовного дела фамилию «Дарькин». Правда, на одной странице всё-таки оставили. На всякий случай. Вдруг ветер перемен грядет...

Тогда объём вложения (в личный карман неизвестного лица) составил, по версии следствия, более 500 миллионов рублей. Но под уголовное преследование попали лица известные и совсем с другими карманами. Преимущественно с пустыми. За исключением, возможно, парочки бизнесменов и чиновников.

А вот соскрябаный оборотень на свой карман не жалуется. По крайней мере, не бедствует. Имущество его надёжно защищено от правоохранительных органов: не рискуют они на пушечный выстрел приближаться к этим духовным скрепам когда-то высокопоставленного чиновника.

А так как пушка была заряжена из Москвы самим Медведевым, пришлось стрелять по воробьям. Для порядка.

Жизнь удалась.
Вот только квартирный вопрос испортил его.

Нажитого непосильным трудом у оборотня не так много, как кажется злопыхателям. По крайней мере, из того, что нам известно. Поскольку оборотень коноводил регионом всего-то 10 лет. Другие по двадцать и более присосками сидят… И тоже практически не имеют недвижимости за рубежом.

Когда человек без лица пришёл к власти, его супруга была малоизвестной для публики актрисой местного театра им. Ефима Звеняцкого. Никто не восхищался её талантом. Играла, как могла. У мужа получалось лучше.

У мужа была одна компания «Ролиз», которая приносила доход 3 миллиона долларов в год. Была одна квартира во Владивостоке и один, относительно скромный, коттедж в Садгороде.

После первого периода правления у человека без лица появилась крупнейшая компания на Дальнем Востоке – БАМР, с портовой сетью, где в настоящее время неназванным лицом планируется строительство угольного терминала. Потом было прибрано к рукам 25% угольного терминала Восточного порта в бухте Врангель. Создан крупнейший на Дальнем Востоке банк «Приморье», где у него контрольный пакет акций. Куплен прибыльный завод ЖБИ-3. Дальше, как по мановению волшебной палочки, начали возникать фабрики и заводы в гей-Европе. Консервные заводы в Германии и строительный бизнес в Чехии. Одним словом, жизнь удалась.

Вот только квартирный вопрос испортил его: 2-ярусный пентхаус в Москве на Остоженке, площадью 274 кв. метров, тянет на 16 миллионов долларов (1 квадратный метр стоит 60 тысяч долларов); квартиры в Москве для примы Ларисы, для дочери Светы и для любимой тёщи; ещё квартира в Москве на Неглинной – на всякий случай; ещё одна 2-комнатная квартира для охранника. Дом под Москвой в Барвихе площадью полторы тысячи кв. метров и 60 соток землицы при нём, тянут на пятёрку миллионов долларов, никак не меньше. Квартира в Нью-Йорке, в самом престижном районе Манхэттена Каламбур Сёркир, для дочки, стоимостью не менее 4 миллионов долларов. Дом в Монте-Карло, стоимостью 30 миллионов долларов. Дом во Владивостоке на Санаторной, самый крутой в округе. Из Италии везли мебель, сантехнику и люстры со светильниками…

Этот долгострой, обещанный Дарькиным к саммиту АТЭС, уже четвёртый год не принимает гостей Приморья. Хотя, как уверяло президента неустановленное лицо, все объекты к саммиту строились по графику и даже с опережением.

Одних только квартир и домов на 100 миллионов долларов. Банк «Приморье» тянет на 200-250 миллионов. БАМР – тоже миллионов на 200-250. Естественно, в долларах. 25% в Восточном порте ежегодно приносит человеку без лица 20 миллионов долларов прибыли.

Вот и считайте: 20 миллионов прибыли – значит, стоит это миллионов 200. ЖБИ-3 приносит прибыль. Есть ещё 42% акций в одной прибыльной компании. Одного имущества практически на миллиард долларов.

Правление Дарькина сопровождалось многочисленными акциями обманутых людей. Всего во Владивостоке, путём коррупционных схем, были «кинуты» дольщики более 30 возводимых жилых домов. Вопрос не решён до сих пор.

И Лариса Дмитриевна стала не только примой захудалого театра, но и самой богатой дамой Дальнего Востока. Вот поистине: не имей сто баранов, а женись как Чурбанов. То есть, как Серёга Шепелявый.

И так везде – акции, акции, акции... И это только то, что нам известно. Не говоря об иностранных активах, что у оборотня лежат в банках Германии, Чехии, Франции. И всё это ещё до великих строек саммита АТЭС. А что стало после саммита? Об этом разговор будет особый. Отметим только одно: под уголовным преследованием после саммита оказались вновь исполнители, но на сей раз высокопоставленные.

А говорили – после саммита АТЭС жизни нет. Есть! И ещё какая... криминальная.

На днях многие их них нарисовались в открытом намедни казино в бухте Муравьиной. Подробностями в следующем номере поделимся.

Обещанный масштаб, если верить «Ведомостям», сегодня гораздо круче – целый миллиард и ещё 400 миллионов долларов, поделенных на три части. Или, как выразился Дарькин, три фонда, которые он будет оформлять, если верить «Ведомостям», на бумаге. На бумаге – это хорошо. Следствию будет гораздо легче работать. А то при расследовании криминальной приватизации государственного имущества он выскользнул из их ежовых рукавиц. Забыв оформить всё на бумаге.

Не зря говорят: хочешь ни в чём не нуждаться – создай фонд. А тут их целых три. Надо полагать, всё будет в тройном размере.

Куда пойдут деньги? Да всё туда же, на достойную и комфортную жизнь приморцев, куда же ещё? Не зря ведь Дарькин сказал: «Наша главная задача – это вложение денег в российский Дальний Восток, мы занимаемся только этим». Да и чем ещё заниматься неустановленным лицам у нас в России? Только этим… А чем будут заняты в это время правоохранительные органы? Правильно. Палить по воробьям из пушки.

А тех, кто будет возмущаться подобным положением дел, надо брать ежовыми рукавицами и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает.

Лидер Владивостокского отделения Дмитрий Земсков (слева) с лидером партии «Яблоко» Сергеем Митрохиным.

Земсков Дмитрий Михайлович, 37 лет, генеральный директор компьютерного центра «Земко», который сам создал. Прошёл подготовку в Азиатско-Тихоокеанской школе, по специальности – менеджер. В апреле 2015 года избран руководителем Владивостокского отделения партии «Яблоко».

– Дмитрий Михайлович, поздравляем вас с избранием лидером Владивостокского отделения партии «Яблоко», и первый вопрос – комфортно ли вам работается на новом поприще?

– Спасибо. В нашей партии вообще, и во Владивостокском отделении в частности, работают прекрасные люди, сплоченные светлой идеей. Мы – команда, и работа на любой позиции в партии приносит огромное моральное удовлетворение, ведь мы строим политическую платформу, на которой по-настоящему возродится гражданское общество. Мы стремимся к тому, чтобы жизнь каждого гражданина в нашей стране стала по-настоящему комфортной и безопасной. Да, работы мне прибавилось, но это только сильней подстегивает меня к достижению наших целей.

– В чём вы видите главную задачу местного отделения, лидером которого вы являетесь, на предстоящий год? Как известно, он будет весьма сложным и горячим для вашей партии.

– Я, пожалуй, выделил бы подготовку к предстоящим выборам. Осталось не так много времени, и нам необходимо подготовить достаточное количество наблюдателей на участках, агитаторов. И самое главное – подготовить кандидатов, способных побеждать и бороться с фальсификациями на выборах. Это, конечно, помимо основной, ежедневной рутинной работы по просвещению горожан, донесению идей нашей партии до каждого человека.

– Идут ли новые люди в партию, в частности, в местное отделение города Владивостока?

– Да, конечно. На каждом заседании регионального совета мы принимаем новых членов в партию. Ведь жизнь наша только ухудшается, и если раньше, когда цены на нефть были высокие и всем хватало от этого пирога, люди как-то не задумывались о том, что происходит – хватает и ладно, то сейчас ситуация меняется. Цены в магазинах взлетели, зарплаты в лучшем случае остались прежние, хотя упала их покупательная способность.

А у многих и упали, и горожане стали оглядываться по сторонам и спрашивать: «А что, собственно, происходит?» Стали, наконец, включать голову, анализировать, искать выход. Многие понимают, что если не они, то кто? Понимают, что без активной гражданской позиции ничего не изменится. И они приходят к нам, приходят, чтобы работать. И мы их, конечно же, принимаем в наши ряды.

– Партия «Яблоко» является оппонентом действующей власти. Планируете ли в этом и следующем году акции протеста или другие публичные мероприятия?

– Да, безусловно. Будут плановые пикеты и участие в митингах. Ну, и я почему-то уверен, что наша власть даст немало поводов для пикетов незапланированных, у них это получается с завидной эффективностью.

– В чем вы видите главные просчёты, которые допускает местная власть во Владивостоке?

– Вы знаете, это тот неловкий момент, когда не знаешь, с чего начать, так много этих просчетов и все они немаловажные. Это и отвратительная работа общественного транспорта, это совершеннейшая неприспособленность города к жизни в нем людей с ограниченными возможностями. Вы давно видели колясочников или незрячих горожан на улице? А знаете, почему их нет? Да потому, что они зачастую даже выбраться во двор из собственного подъезда не могут, не говоря уже о том, чтобы прогуляться по набережной. Это фактическая забота только о гостевом маршруте, по которому регулярно обновляется асфальтовое покрытие и даже убирается мусор, но совершеннейшее игнорирование районов бухты Тихой, Второй Речки и других. Это, на мой взгляд, дикая кадровая политика в детских садах города, где практикуется премирование директора за счет сэкономленных бюджетных денег.

Вы только вдумайтесь: они дают премию директору, например, за то, что сокращены должности нянечек с зарплатой в смешные 10 тысяч рублей в месяц! То есть воспитатель остается в группе из 30 детей совершенно один, и как вы думаете, успевает ли он всем малышам поправить одежду перед прогулкой или проследить за тем, чтобы все детки вымыли руки перед едой? А эта дикая точечная застройка очередными торговыми центрами и офисными зданиями! Мне любопытно, нашему мэру вообще знакомо словосочетание «генеральный план города»? Да много, много просчетов, всем горожанам они хорошо известны. Мы в офисе партии по адресу ул. Пограничная, д. 2 ведем каждодневный приём граждан. Помогаем в силу своих скромных возможностей, ведь мы не представлены ни одним депутатом – ни в городской думе, ни в Законодательном собрании.

– Одной из целей партии «Яблоко» является построение в России гражданского общества и правового государства. Не кажется ли вам, что это утопия и не может быть никакого правового государства там, где нет гражданского общества? Тем более, власть не заинтересована ни в каком гражданском обществе. А эту власть, согласно опросам ВЦИОМа, поддерживают 86 процентов населения. С кем вы собираетесь строить?

– «Власть» в кавычках, она нигде не заинтересована в гражданском обществе, такова её природа. Примеры такого общества в других развитых странах, о которых мы знаем, – они ведь не с Марса были завезены. Эти примеры возникли эволюционным путем, они были, ну, можно сказать, выстраданы народами. Они – результат десятилетий просветительской работы, результат деятельности естественных механизмов регулирования взаимоотношений внутри общества.

Конечно, цифра 86 выдуманная и является частью пропагандистской мифологии, и все же значительная часть моих сограждан действительно поддерживают этот режим. Но эта поддержка зиждется не на реальной идеологической платформе, а является результатом пропаганды и низкой информированности людей о том, как обстоят дела на самом деле и в экономике России, и на внешнеполитическом поприще.

Вот мы с коллегами и работаем над тем, чтобы эту ситуацию переломить. И я уверен, что эти мифические 86 процентов в скором времени поменяют оттенок с негативного на позитивный и мы все вместе построим это самое гражданское общество. И как следствие – правовое государство.

– Успехов вам, Дмитрий Михайлович, в вашей деятельности и победы на предстоящих выборах!

– Спасибо.

В Италии произошло убийство

В Италии произошло убийство. Уже давненько, года три-четыре назад. Убили девочку-подростка по имени Яра. Убийцу не могли найти долго. К слову сказать, когда кто-то убивает без мотива, найти виновного всегда нелегко. Вот поэтому серийного убийцу так трудно поймать.

Как нашли? По ДНК. На плавках девочки было ДНК, которое назвали «неизвестный 1». В этом городке и округе взяли анализ ДНК у всех. Вообще у всех! Что-то около 80 тысяч образцов. И одно совпало. Но! Не то что совпало.

Один из образцов, который хранился в картотеке не по поводу этого убийства, принадлежал уже умершему мужчине. Умершему за несколько лет до убийства девочки. Так вот, судя по образцу ДНК с плавок, «неизвестный 1» должен был быть его сыном. Но! Ни у одного из живущих сыновей умершего мужчины этого кода ДНК не было.

Из этого полиция сделала вывод, что у мужчины был незаконнорожденный сын.

Полиция перелопатила всю жизнь умершего мужчины, всех женщин, с которыми он теоретически мог иметь связь, подняла кучу анаграфических документов по сотням женщин и их сыновьям. По сути, они ведь вслепую искали иголку в стоге сена. Нашли-таки. И – да, её сын имел тот самый код ДНК.

Но это ещё не всё! Они проследили родословную этой женщины до (внимание!) XVIII века! Чтобы не обвинять женщину напрасно, мало ли какие скрещивания были в семье?..

Услышав вот это, я потеряла дар речи. Из-за убитой девчушки. Ради Яры вся округа была поднята на уши, мобилизовался и впрягся в многомесячную работу пармский НИИ криминалистики. Потому что в Италии убийца должен быть наказан. Это не только долг, но ещё и честь правосудия. Это Италия, господа.

Подумалось про Немцова. Известный политик, убит под стенами Кремля, под сотнями камер. Ни убийца, ни заказчик не найдены. Это Россия.

Андрей ЕРБА

«Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?»

Владимир Путин (из выступления в ООН 28.09.2015 г.)

Уголовный процесс в России, если верить учёным-правоведам, – это упорядоченная законом деятельность государственных органов по расследованию и разрешению дел, связанных с совершением преступлений. Вполне понятно, что эта деятельность носит у нас особый характер – репрессивный. И поэтому она довольно жёстко регламентируется законодателем. Закон – единственный источник уголовно-процессуального права. И никакие другие государственные органы, кроме высшего представительного, не вправе издавать нормы, касающиеся уголовного процесса. Не следует также забывать, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим кодексом, то применяются правила международного договора (ст. 1 п. 3 УПК РФ).

Самый гуманный в мире

Это мы не для фигуры речи. А к тому, что законы должны соблюдаться. Соблюдаться всеми участниками уголовного процесса. И мы к этому ещё вернёмся.

А пока уголовный процесс по неустановленному лицу и его подельникам, вошёл в очередную ~~историческую~~ юридическую фазу – допроса подсудимых. Допрашивают прокуроры и судьи. Вопросы задают адвокаты и подсудимые. Причём допросы фигурантов идут с пристрастием. По двое суток и дольше каждого допрашивают. Допрашиваемые зачастую устают, бунтуют и требуют – нет, не оправдания, перерыва. И только один подсудимый, по фамилии Шпак, в прямом смысле вползающий в здание краевого суда на костылях, страдающий серьёзным заболеванием костной системы и нуждающийся в сложной операции на суставах, не бузит и не ропщет, ведёт себя на удивление тихо, как мышка, не проявляя агрессии. Хотя невооружённым взглядом видно, как тяжело ему по несколько часов подряд находиться на деревянной скамье правосудия.

Суд непоколебим, ведь вся система работает на них. Система, как и наш бедолага Шпак, больна, но, в отличие от него, прочно держится в седле. Та самая система, на которую долгие годы честно и добросовестно горбатился Шпак, создавая себе проблемы. Впрочем, как и все остальные страдальцы.

Состраданием в суде и не пахнет. Но, понимая, что отсутствие перерыва способно привести к необратимым последствиям для здоровья подсудимых, в результате чего суд будет обречён на вечность, судья периодически даёт пятнадцатиминутки на покурить и оправиться. Пока успели допросить двоих – Мещерякова и Книжника, и частично третьего, Смолина. Осталось ещё одиннадцать. И частично – Смолин.

Такова в стране политическая ситуация

Бывший верный служака и руководитель департамента имущественных отношений края Владимир Книжник в самом начале судебного спича в суде отметил: «…из представленных стороной обвинения доказательств мне непонятно – какое всё-таки преступление я совершил. До начала следствия и в процессе следствия следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Приморского края О.В. Кравченко требовал от меня только одного – дать компрометирующие показания на экс-губернатора Приморского края С.М. Дарькина о том, что он давал мне указания на продажу конкретных объектов недвижимости по заниженным ценам для дальнейшего получения дохода. И если я этого не предоставлю, то меня посадят в тюрьму» (орфография сохранена. – **Прим. авт.**).

Однако, как видно из материалов дела и как поведал суду Книжник, ему вменяют, что ещё в 2004 году он добровольно (а может, насильственно) вступил в состав преступной организации и действовал там под руководством неустановленного лица, работающего в администрации Приморского края и подписавшего приказ о назначении его руководителем департамента имущественных отношений.

Куда подевался из дела Дарькин, одному Богу известно и ещё младшему советнику юстиции (или уже не младшему) Кириллу Белану, и его начальству, отдавшему приказ о прекращении уголовного преследования Дарькина. А ещё начальству его начальства, отдавшему этот приказ его начальству. Ну, а начальству его начальства способно отдавать приказы только одно лицо. И лицо это, как и неустановленное лицо, проходящее по уголовному делу № 138212, в качестве организатора и руководителя преступного сообщества и работающего (на тот период) в администрации Приморского края губернатором, никому не известно.

Известно одно – лицо, у которого нет начальства, должно быть не моложе 35 лет, постоянно, не менее 10 лет, проживать в Российской Федерации и не занимать свою должность более двух сроков подряд. Ну, а если не подряд, то, как показывает практика Конституционного суда (и вопреки Конституции), быть этим счастливым лицом можно вечно. У нас в России всегда везло неустановленным лицам…

Ну как тут опять не вспомнить крылатые слова бывшего начальника УФСБ РФ по Приморскому краю генерал-лейтенанта Александра Вяткина: «Такова в стране политическая ситуация».

Овидиевы превращения

А ещё Владимир Александрович поведал суду душераздирающие истории своего «морального разложения» и овидиевы превращения из чиновника среднего звена в особо крупного расхитителя. Мурашки идут по телу. Мы не иронизируем.

Супруга Книжника Ирина Викторовна страдала онкологическим заболеванием, ей требовался постоянный уход, так как болезнь, в период нахождения Владимира Книжника в следственном изоляторе, от переживаний и стрессов, начала прогрессировать – по всему организму пошли губительные метастазы, резко ухудшилось состояние. Требовались немалые средства на лечение и постоянные обезболивающие уколы. И поскольку, кроме самого Владимира Александровича, некому было ухаживать за смертельно больной женой, он просил и умолял следователя Ольгу Кравчено и других работников следствия проявить милосердие и выпустить его на подписку о невыезде. Однако получал, по его словам, сухие отказы без каких-либо объяснений.

Располагая информацией о смертельном заболевании супруги Книжника, следователь Кравченко, монопенисно относясь к присяге сотрудника Следственного комитета (статья 19, глава 3 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации») и запамятовав, что обязана «чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям, обращениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судеб людей» и «осознавать, что нарушение присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в Следственном комитете Российской Федерации», безжалостно домогалась от Книжника признания о его участии в преступном сообществе и дачи компрометирующих показаний в отношении Дарькина.

Выхода нет, надо соглашаться

Кравченко, по словам Книжника, неоднократно заявляла: «Хочешь помочь своей жене – давай показания на Дарькина, иначе будешь сидеть!» Спустя полтора месяца, после бесплодных обращений к сотрудникам Следственного комитета, сурово стоящим «на защите прав и свобод человека и гражданина» (п. 2 ст. 1 Закона), Книжника вызвали на проведение очной ставки с Игорем Мещеряковым. Перед очной ставкой следователь Кравченко любезно предоставила Владимиру Александровичу возможность позвонить домой (за что ей, конечно, спасибо).

Так Владимиру Александровичу стало известно, что супруга его в критическом состоянии и он может её потерять, не простившись. И когда Кравченко вновь, как заправский сотрудник НКВД времён Александра Хвата, добившегося под пытками признания во вредительской деятельности от великого учёного-генетика Николая Вавилова, начала давить на него и требовать подтверждения показаний «поплывшего» Игоря Мещерякова, он вдруг осознал – выхода нет, надо соглашаться, а иначе не дадут проститься с любимым человеком.

Было очевидно: Кравченко будет комиссарить до конца, пока не добьётся «чистосердечного признания». Игорь Львович это понял раньше Книжника. Вот что значит умный человек, окончивший среднюю школу с золотой медалью. Правда, поумнел он не сразу, а в результате бо-

лее чем двухлетнего пребывания в следственном изоляторе № 1 ГУФСИН по Приморскому краю. В пятиместной камере, в благородном обществе из 30 человек. Говорят, в таких камерах, в обществе благородных особ, да ещё в таком количестве, редкий человек не умнеет. Мы знаем только одного. Это бывший начальник Дальневосточной таможни генерал Эрнест Бахшецян, метко окрещённый Железным Бахом. Игорь Мещеряков такого крещения не выдержал. Хотя и православный.

Переступив через себя, Владимир Александрович частично подтвердил показания поумневшего Мещерякова. И ровно в 13 часов 17 мая 2008 года от рождества Христова ему, наконец-то, разрешили проститься с супругой, отпустив из СИЗО. Однако, прибыв по адресу своей прописки или регистрации (не знаем, как правильно), он осознал – его наглым образом обманули: супруги больше нет, она скончалась за несколько часов до его освобождения. Ещё в 4 часа ночи.

В минуту душевной невзгоды…

Что-то надломилось тогда у Владимира Александровича. Холодом, грустью и одиночеством дохнула на него уютная когда-то квартира, когда он открыл дверь. Теперь, увы, он вошёл сюда уже без неё. Это было не только первое впечатление. Это был приговор прежней его жизни.

Владимир Александрович прибрался и привёл себя в порядок, приняв контрастный душ. Он всегда любил принимать такой душ после тяжёлого дня на работе. Осмотрелся. Поймал себя на мысли, что успел отвыкнуть от своей квартиры за шесть месяцев в следственном изоляторе. Хотя, как и раньше, на полках выстроились аккуратно расставленные книги. Телевизионная панель висела на стене. На кухне было прибрано, и на том же месте стоял стул супруги. По-прежнему шумели деревья за окном. По-прежнему гудели машины на улице. По-прежнему…

Книжнику показалось, что это не иллюзия и она сейчас войдёт на кухню. Предложит, как раньше, ужин, ненавязчиво поинтересуется, чем он занимался на работе, и всё будет хорошо. На душе станет легче. Как прежде.

Увы…

На ум приходило только одно – стихи Лермонтова, которые он когда-то в молодости читал супруге:

И скучно, и грустно,
и некому руку подать
В минуту душевной
невзгоды…
И жизнь, как посмотришь
с холодным вниманием
вокруг, –
Такая пустая и глупая
шутка…

Действительно, жизнь глупо пошутила над ним, и вернуть ушедшее невозможно. За одну ночь после смерти супруги что-то надорвалось во Владимире Александровиче. Но ничего поделать было уже нельзя, надо было жить дальше… Бороться за своё имя. Ему не хотелось так заканчивать… Тем более, впереди были серьёзные судебные проблемы… Нет, его не суровый приговор страшил, ему было обидно. Обидно за правоохранительные органы, заставляющие признавать всю абсурдность и ложь про неустановленное лицо. И кому только в голову пришла эта идиотская мысль? Ведь он никогда не отрицал, что работал под руководством губернатора Дарькина. Гордился этим. Обидно за бредовые идеи следователей, утверждающих, что это неустановленное лицо создало и руководило каким-то преступным сообществом, членом которого он состоял ненасильственно. Обидно за Федеральную службу безопасности, поджавшую хвост от страха и боящуюся честно признать свою несостоятельность в срыве маски с ненаванного сообщника. Обидно за власть, которой он служил верой и правдой. Обидно…

Он успел испытать на себе всю порочность репрессивной машины этой власти и понимал – правосудного приговора, даже если ты невиновен, не будет.

Привилегии не всем

Владимиру Александровичу Книжнику ещё крупно повезло. Вернее, его жене. Пусть простят нас за столь циничное сравнение.

Супругу его следователи не допрашивали, не грозили ей жуткими карами, не говорили, что муж – расхититель краевой собственности и особо опасный преступник. В отличие от жены Василия Берника, подозреваемого по тому же делу, к Ирине Викторовне было проявлено милосердие, ей было разрешено в одиночестве умереть на больничной койке, в отсутствие друзей и близких. Так и не позволив Владимиру Книжнику сказать последнее «прости».

Но не все заслужили такую привилегию.

На одном из форумов Владивостока было размещено письмо Оксаны Михайловны Берник, смертельно больной учительницы, бывшего завуча школы № 17, направленное в адрес руководства Следственного комитета РФ и ФСБ России. Спокойно читать подобные письма способны, наверное, только безучастные, чёрствые люди (или нелюди), а ещё следователи и сотрудники приморских спецслужб: *«Я больна онкологическим заболеванием с 2002 года. В декабре 2009-го я перенесла очередную операцию по удалению злокачественного образования и очень плохо себя чувствую. В середине января 2010 года мне предстоит очередная операция. Пишу об этом подробно, потому что прошу вашего вмешательства и помощи.*

Мой муж, Берник В.Н., был адвокатом и обслуживал федеральное предприятие «Логистика» и федеральный Центр экспериментальных технологий. По данному уголовному делу его допрашивали четыре раза как свидетеля. Постоянно угрожали, обещали посадить в СИЗО Владивостока, если он не даст показания, которые необходимы следствию. Нервы его просто не выдержали, в июле 2009 года он уехал в Обнинск в онкологический центр на обследование, а затем в Украину к родственникам. Связь с ним в конце ноября прекратилась, он не отвечает на мои звонки до настоящего времени. Никакой подписки о невыезде у него не требовали.

Осенью 2009-го я узнаю, что мой муж находится в федеральном розыске. Для меня это тяжелая ситуация, я очень больна и не понимаю, что происходит. Положение мое усугубляется еще и тем, что за октябрь-декабрь 2009 года работники СУ СК и УФСБ (следуют фамилии) просто издеваются надо мной. Три раза приходили с обыском, постоянно угрожали, требовали указать местонахождение моего мужа. Я, предвидя следственные действия и тот факт, что мне предстоит очередная – 4-я по счету операция, посылала в октябре К.А. Билану по факсу справку о состоянии своего здоровья. По всей видимости, следователи никакого значения ей не придали.

11.12.09 г. я перенесла тяжелую и продолжительную шестичасовую операцию, в течение последующих пяти дней мне переливали кровь. Как только меня перевели из реанимации, следователи посчитали вполне нормальным допрашивать и запугивать меня прямо в больничной палате. Лечащие врачи торакального отделения онкологической больницы Владивостока их не пускали, но, тем не менее, так называемая беседа состоялась.

После выписки из больницы все те же работники СУ СК и УФСБ (фамилии) не оставляли меня в покое. 23.12.09 г. они снова пришли ко мне домой. Я не хотела их пускать, т. к. очень плохо себя чувствую, у меня постоянно высокая температура, но они привели с собой понятых из нашего ТСЖ и сказали, что выломают дверь. В этот раз мне дали прослушать запись телефонного разговора, я так и не поняла, что я слушала, какие документы подписала, находясь в таком состоянии.

В общем, подписала, что они просили, но они предупредили: если я пожалуюсь, мне будет еще хуже. Куда уже еще хуже, чем есть – не знаю. Никаких документов о своем визите они мне не оставили, сказали: не положено.

Очень Вас прошу: помогите! Еще одного посещения вышеуказанных лиц я просто не выдержу. Наведите порядок в подведомственных Вам органах в Приморском крае. Я считаю, что следствие необходимо вести в соответствии с УК РФ, а не так, как сочтут нужным местные работники. С уважением О. М. Берник».

К сожалению, заслуженный педагог Оксана Берник, не выдержав следственных операций в духе троек НКВД, вскоре скончалась. Так и не дождавшись ответа от высокопоставленных чиновников.

Одно смущает в этом вопросе – статья 51 Конституции. Почему она не воспользовалась своим конституционным правом не свидетельствовать против себя, своего мужа и близких родственников? Может, потому, что температура у Оксаны Михайловны в этот период была уже за 40?

Можно ещё вспомнить серьёзные проблемы с родителями и детьми других участников этого уголовного преследования века.

Дети, как сказал основоположник отечественных репрессий, у нас за отцов не отвечают. А про жён он ничего не говорил. Про них и других членов семей мы знаем только из литературных произведений американских писателей Александра Солженицына и Сергея Довлатова да наших авторов эпохи вседозволенности и всеобщего попустительства.

Юридический ликбез

Уголовный закон (примечание ст. 117 УК РФ) под пытками понимает причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Так что это – выяснение истины или пытки и допросы с пристрастием?

Продолжение на стр. 6

Алексей Шпак, вероятно, законопослушный гражданин. Даже на бюллетене, при помощи костыля, он добросовестно посещает краевой суд, где слушается громкое дело по преступному сообществу. Уникальность этого дела бесспорна, до сих пор (за 9 лет) правоохранительные органы так и не смогли установить главного шефа этого «мафиозного клана». Омерту хранят все. Даже прокуратура и ФСБ.

Начало на стр. 4

Всеобщая Декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года, гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию» (ст. 5).

Другой правовой документ ООН – Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года – утверждает: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию» (ст. 7).

Конституция России, в которой заложены общепризнанные принципы и нормы международного права, и декларирующей, что международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы, говорит: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (ст. 21).

А в случае если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрено законом, то применяются правила международного права.

Уголовный кодекс России, настольное пособие для следователей, также запрещает причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. И подобные деяния наказываются лишением свободы до трёх лет (ст. 117, УК РФ).

А в другой статье того же пособия строго запрещается принуждать подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Наказывается это ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок (ст. 302, УК РФ).

И это далеко не полный перечень нормативных актов, запрещающих пытки при проведении следственных действий.

Зачем нужен адвокат

Его превосходительство Владимир Путин, президент Российской Федерации, выступая 28 сентября на 70-й Генеральной Ассамблее ООН, говорил: «В международном праве каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразно понимаемые критерии».

Понятен, прозрачен и иметь единообразное применение. Может, Кравченко и другие работники силовых структур не обременены знанием законов и юридических понятий международного и национального права, которыми обязаны руководствоваться в своей работе?

И до сих пор работают по старинке – методом НКВД и по понятиям бандитских группировок из 90-х годов прошлого века?

Владимир Книжник (вслед за Игорем Мещеряковым) обратился в суд с ходатайством, в котором просил направить в Следственный комитет его письменное заявление о привлечении к уголовной ответственности следователя Ольги Кравченко. Кравченко, по его мнению, совершила должностное преступление, подпадающее под статьи 285, 286 УК РФ, добиваясь от него нужных для следствия показаний незаконными методами, требовала оговорить себя и других обвиняемых. Просил рассмотреть его заявление в порядке 144, 145 ст. ст. УПК РФ.

Судя по стилю изложения, подготовлено оно было грамотным юристом, адвокатом Книжника.

Однако суд не пошёл навстречу подсудимому, тем самым, по сути, лишил его конституционного права – защищать свои права и свободы всеми доступными ему способами, не запрещёнными законом (ст. 45 Конституции).

Судя по лицу защитника, он был поражён таким поведением самого гуманного суда в мире.

Нет, что бы там ни говорили, а присутствие адвоката нарушает права подсудимого на получение справедливого приговора.

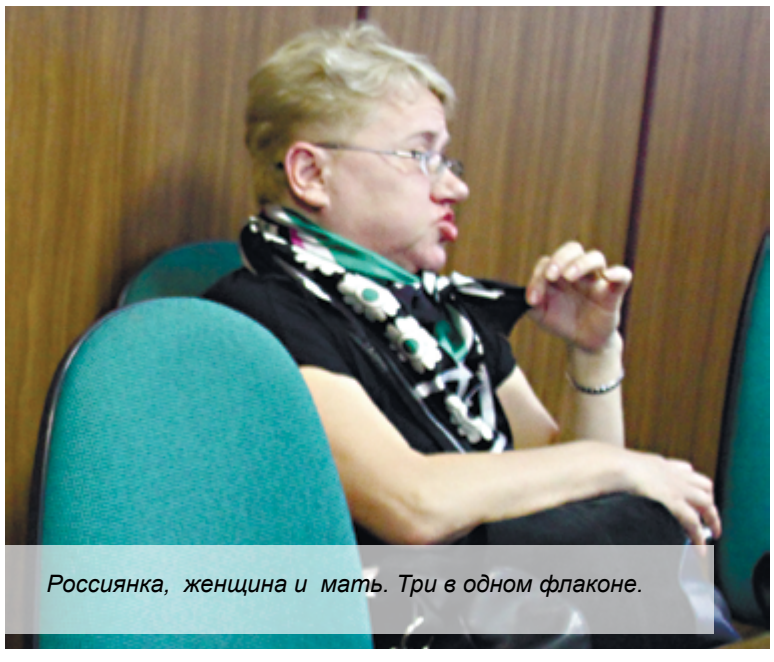
МАНИЯ ПРИЛИЧИЯ

Во Владивостоке несколько месяцев происходит сенсация для узкого круга посвященных

Когда-то давно, придя на работу в редакцию популярнейшего тогда краевого издания, я со всем пылом дилетанта считал журналистов какими-то небожителями, властителями дум – до тех пор, пока не увидел своими глазами как рождаются газетные «шедевры», позже и сам научившись их «стряпать». Мне посчастливилось присутствовать при написании таких сенсаций, как «интервью» с юношей, совокуплявшимся с деревьями; исследования версии, что Владимир Арсеньев в одной экспедиции съел своего проводника Дерсу; а из-под моих пальцев выходил «репортаж» со спиритического сеанса, где мертвые вожди компартии якобы предрекали России кто процветание, а кто и погибель – написанный со слов Александра Ремпеля и с редакционного потолка… Читателям нравилось.

Это, конечно, не означает, что такова вся журналистика. Но и не без того, что греха таить. И хотя с тех пор я лично сделал немало серьезных расследований, многие из которых и в суде разбирались и выстояли, но знание подноготной журналистского ремесла остается со мной, вспоминаясь при случае.

Таким случаем и оказался «сенсационный шедевр» уважаемой коллеги Марии Соловьенко под заголовком «Сучья лента», преподносимый читателям в жанре «газетного сериала» (в газетном деле именовавшимся «роман с продолжением»), и по замыслу авторши ставший частью ее же недописанного пока романа «Смущенный президент». Вещь действительно сенсационная и шедевральная, без малейшей иронии. Жаль только, что сенсационность ее доступна лишь довольно узкому кругу посвященных – пользователям интернет-форума vlcrime.net и цехового сообщества журналистов в социальной сети Фейсбук, – остальные просто не поймут, о чем в данном произведении идет речь, и не узнают персонажей, сколь бы жирными мазками ни прописывала их неповторимая авторша. Конечно, Соловьенко в творческом порыве позволяет себе порой сильно зашедевраться, но с художественного произведения какой спрос достоверности?



Россиянка, женщина и мать. Три в одном флаконе.

Это же не журналистика, а совершенно иной жанр. Хотя и не оригинальный – что и навело меня на воспоминания.

На мой неискушенный взгляд – боже упаси меня от литературной критики! – указанное произведение является попыткой авторши свести счеты со всеми, кто когда-либо в жизни вызвал ее недовольство. А в силу особенностей ее личной харизмы таковых набралось не просто много, а очень много, потому в повествовании почти не встретишь положительных героев, а сплошь отрицательные, как у Гоголя. И, возможно, классик подсказал авторше и саму идею, прямо как в монологе Городничего из «Ревизора»: ***«…Мало того что пойдешь в посмешище – найдется щелкопер, бумагомарака, в комедию тебя вставит. Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеетесь? – Над собою смеетесь!..»*** – вот Мария Дмитриевна и выступает в роли этой бумагомараки, вставляющей всех в свою комедию, не щадя чинов и званий. Жаль лишь, что гоголевским слогом она не обладает, хотя на эпитеты и красочные детали не скупится.

Беда, однако, в том, что детали эти в творчестве Марии Дмитриевны специфические: это, как правило, жир на теле, бородавки, прыщи, слизь, гниль, перхоть и богатый ассортимент гельминтов. Видно, что автор, как говорится, «в материале», то есть глубоко погружена в предмет своих литературных исследований, знает тему не понаслышке. Но, на мой взгляд, излишний натурализм в живописании всевозможных глистов, заболеваний, передающихся половым путем, с их симптомами и последствиями, а равно сексуальных отклонений или патологий может вызвать у читателя если не отвращение, то закономерный вопрос: «Как авторша сумела настолько детально это изучить? И когда успела вылечиться? И успела ли вообще или так до сих пор и мается? Не из-за этого ли у нее такой творческий зуд?». Тем более что в некоторых образах глав романа о «сучьей ленте» взыскательному читателю, избалованному оттенками серого, могут померещиться неудовлетворенность и комплексы самой авторши.

Например, образ некой «пышногрудой разведенки» не свидетельствует ли о пластах или даже целых кимберлитовых трубках алмазно чистой, нерастраченной любви авторши, как Россиянки, Женщины и Матери, с незадавшейся личной жизнью, да еще и при отсутствии пышной груди? А многочисленные объемно-выпуклые образы хоть и мужчин, но геев, не являются ли своеобразным криком души авторши, обращенным к ним, геям, носителям определенных достоинств, но используемых ими не по назначению? А столь же богатые и сочно-аппетитные сцены застолий на всевозможных мероприятиях для прессы – разве не указывают они на ненасытный творческий голод романистки? Мне лично о достоверности таких сцен судить трудно, поскольку подобных мероприятий, организуемых властью для прикармливания журналистов, я отродясь не посещал, так что полностью доверю авторше, являющейся своей за любыми столами, и у кого-то даже подобные сцены могут вызвать рефлекторное слюноотделение, как и слово «халява», но у читателей менее пресыщенных не вызовут ли эти сцены рвотный рефлекс? Да прямо на страницы уникального издания «Народное вече», этой редкостной газеты без редакции, где Учредитель, Издатель, самый Главный редактор и весь остальной коллектив (за исключением разве что верстальщика) – это все она, многогранная Мария Соловьенко, одна являющая собой целую социальную группу, как явствует из ее же заявлений в силовые структуры.

Нам, современникам, крупно повезло: именно сейчас, именно здесь, на наших глазах и при нашем участии, пишется история. Страшно подумать, какая участь могла бы постичь этот шедевр в годы дефицита туалетной бумаги – произведение Марии Соловьенко тогда, конечно, сослужило бы двойную службу читателям, принеся пользу душе и телу, но для потомков оказалось бы утраченным – но не в эпоху интернета! Дисковое пространство серверов стерпит куда больше, чем бумага, и надолго сохранит результаты творческих потуг, чтобы и спустя время новые читатели смогли поломать головы над тем, каков все же был у авторши ее творческий диагноз?

Я же рискну высказать свою версию. У Марии Соловьенко – мания приличия. Ей очень хочется выглядеть прилично в глазах современников и потомков. Не просто прилично, а приличнее всех прочих. И я лично, как коллега по журналистскому ремеслу, ее понимаю. Ибо, как сказал классик, ***«неважная честь, чтоб из этаких роз мои изваяния высились – по скверам, где харкает туберкулез…»*** ну и так далее. А жить при этом хочется тоже на уровне: взрастить сына, построить дом, возделать сад где-то в Надеждинском районе, путешествовать, пожимать руки действительно приличным людям, да хоть личную жизнь устроить, на худой конец, под старость… Но вот проблема: быть приличным журналисту невыгодно – профессия не из самых высокооплачиваемых, а продаваться неприлично. А если хочется и рыбку съесть, и на елку влезть, да не уколовшись – тут-то и вполне может подстеречь комплекс неполноценности, и потом развиться в манию. И тогда у публики из посвященных читателей «Сучьей ленты» может возникнуть стойкая ассоциация: «Маня и приличия?! – Да это же просто анекдот!».

Виктор БУЛАВИНЦЕВ.

Бессмысленная и беспощадная

Что делается, творится что?! Организованные преступные сообщества за 15 лет, словно спрут опутали своими щупальцами всю страну. Да что там страну, она мало интересует эту власть, её больше волнуют проблемы госдепа, гей-Европы и судьба сирийского шаха Башара аль Асада. Этот близкий родственник осьминога и каракатицы всеми восемью щупальцами схватил путинскую вертикаль за самые яйца и давит на них с чудовищной силой. От нестерпимой боли рушится рубль, галопируют цены, растёт безработица и расточительство госчиновников.
Это в свою очередь порождает страх и стохастичность в головах гаранта и его команды.
И будет это пострашнее физической боли. Но это ничего. Местоблюститель Медведев заверил нас – всех спасёт импортозамещение. А что значит сей термин диковинный, никто не знает.
Как пояснили сибирские сказители - пока только слово придумали.

Про губернатора, выдвинутого «Единой Россией» и победившего на выборах, и его команду

18 сентября, как доложил электорату руководитель управления взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета Российской Федерации Владимир Маркин, «Федеральной службой безопасности и Следственным комитетом Российской федерации пресечена деятельность преступного сообщества, возглавляемого главой Республики Коми Вячеславом Гайзером, его заместителями Алексеем Черновым, а также депутатом Государственной думы Александром Зарубиным и членом Совета Федерации Валерием Веселовым. Управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета возбуждено уголовное дело в отношении 19 (девятнадцати!) руководителей и участников преступного сообщества, совершивших в период с 2006-го по 2015 годы преступления, предусмотренные статьями 210 и 159 Уголовного кодекса России (преступное сообщество и мошенничество). Целью деятельности возглавляемого Гайзером и гражданами Зарубиным, Черновым и Веселовым преступного сообщества было совершение тяжких преступлений, направленных на завладение преступным путём государственным имуществом».

При этом, как пояснил генерал-майор юстиции, данное преступное сообщество отличалось масштабностью своей деятельности, выраженной региональным и международным характером преступных действий его участников, а также иерархическим построением преступной организации, сплочённостью, тесной взаимосвязью руководителей и участников преступного сообщества, строгой подчинённостью нижестоящих участников вышестоящим и отработанной системой конспирации и защитой от правоохранительных органов.

В настоящее время, по его словам, проводятся неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление и задержание всех лиц, причастных к совершению этих преступлений.

Без суда и следствия

По-видимому, за 9 лет (девять лет!) силовикам в этом деле удалось установить не всех казнокрадов, а только девятнадцать. В среднем по два и одиннадцать сотых преступника в год. Думается, в этом нелёгком деле правоохранительным органам можно руководствоваться советом (несколько перефразированным) великого русского полководца Александра Суворова: «Губернаторов после трех лет службы можно сажать на пожизненный срок без суда и следствия, и не ошибёшься». Он, правда, говорил это про интендантов. И не про пожизненный срок, а про расстрелы. Но в наше время губернатор и есть в регионе главный интендант. А равно - прокурор, судья и депутат. А пожизненный срок в «Белом лебеде» будет пострашнее пистолета.

Повезло нам с губернаторами, а также с другими высокопоставленными слугами народа.

А вот «отработанную систему конспирации и защиту от правоохранительных органов» вскрыть удалось.

Ещё бы…

Да, были люди в наше время

В деле «конспирации и защиты от правоохранительных органов», то есть от самих себя, наши силовики имеют богатый опыт. А опыт, как говорят ветераны мафиозных войн, не пропьёшь.

Сразу следует оговориться. В деле «конспирации и защиты от правоохранительных органов» в правоохранительных органах существует строгая, как и в разоблачённом преступном сообществе в Республике Коми, иерархия. Всё поделено и решается по понятиям, как у бандитов.

Полицаи крышуют и защищают от полиции мелких лавочников - уличных торговцев наркотиками, палёной водкой и краденым барахлом. Опекают небольшие рынки и магазины. По согласованию с компетентными органами организовывают подлые провокации на политических мероприятиях.

У прокуратуры и следствия уровень повыше - закрытие уголовных дел на преступников и возбуждение незаконных дел против честных граждан. Под их опекой находятся также строительный бизнес, ювелирторги (например, бывший ювелирный магазин на Океанском проспекте), супермаркеты и крупные рынки. И многое другое.

У Федеральной службы безопасности РФ масштаб иной. Государственный. На то и зовутся они органами государственной безопасности. Под органами ходит все крупное, мелочёвка ментовская и наркота уличная их не интересует. Их волнуют серьёзные наркотрафики, высокодоходные государственные корпорации, губернаторы-олигархи (других у нас практически не водится), мэры-казнокрады (а казнокрады практически все) и прочие мошенники, подлецы и сволочи, рядящиеся в одежды патриотов и государственников. Всем знакомо крылатое выражение Самуэля Джонсона: «Патриотизм - последнее прибежище негодяев». Сегодня, наверное, это прибежище негодяев уже переполнено, всем мест не хватает, вот и идут аресты преданных патриотов.

И что очень важно - под органами вся государственная граница. А в России, как известно, граница на замке. И ключ от этого замка в надёжных руках спецслужб.

Государственная граница в России больше чем граница - это не только национальная безопасность и не столько высокий источник дохода в государственную казну, но и канал обогащения высокопоставленных сотрудников ФСБ России, заботливо опекающих незаконное перемещение товаров через границу. Да… Давно канули в небытие времена пограничника Никиты Карацупы, задержавшего за 20 лет безупречной службы на границе в Гродековском погранотряде 338 шпионов, диверсантов и контрабандистов.

Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя,
Богатыри - не вы!

На страже экономической безопасности

Насколько бесценен опыт и сильна красная крыша, можно судить по примеру преступного сообщества контрабандистов, не так давно разоблачённого в Приморском крае. Носило оно, правда, не региональный характер, уровень был значительно выше - государственный. И следы вели очень далеко, в высокие московские кабинеты. Настолько высокие, что как только начинаешь об этом думать (в последнее время даже думать стало опасно), сразу вспоминаешь печальный опыт бывшего начальника Дальневосточной таможни генерала Эрнеста Бахшецяна, за свою честность, порядочность и принципиальность в служебных вопросах метко окрещённого дальневосточным народом Железным Бахом.

Тогда Эрнесту Анзоровичу удалось вскрыть крупнейший за всю историю России канал китайской контрабанды. И арестовать 7 (семь!) тысяч контейнеров контрабандного шмурдяка, хранящегося на складах ФСБ. На территории ведомства, одной из основных задач которого, согласно Положению о Федеральной службе безопасности Российской Федерации от 11 августа 2003 года (пункт 8 подпункт 6), является «организация в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти **борьбы с** организованной преступностью, коррупцией, **контрабандой** и легализацией преступных доходов». И, согласно подпункту 10 того же пункта 8 Положения, утверждённого Указом президента № 960 от 11 августа 2003 года, в компетенцию органов безопасности входит **«защита и охрана государственной границы»**.

Крыша была настолько высока, что вскоре после разоблачения ОПС (организованное преступное сообщество) контрабандистов, статья 188 УК РФ приказала долго жить. 17 ноября 2011 года Государственная дума тихой сапой «Контрабанду» из Уголовного кодекса РФ изъяла, и теперь такого тяжкого преступления в природе уголовного законодательства России не существует. Правда, сама контрабанда как явление осталась. Как борются сегодня с этим злом, разрушающим экономику России, не вооружённые законом доблестные наши органы, известно одному Богу и, по-видимому, депутатам Государственной думы.

А всем разоблачённым контрабандистам дали спокойно покинуть родные пенаты и обосноваться в «земле обетованной», где набожными контрабандистами давно по случаю была прикуплена элитная недвижимость и открыты валютные счета. Короче говоря, эти слуги народа, используя свой бесценный опыт десятилетий, ушли за кордон. И удалось им это не столько потому, что все они как на подбор были депутатами различных уровней и государственными чиновниками, а скорее оттого, что крыша после уголовных потрясений течь не дала. Была надёжно сработана. Не зря серьёзный строительный бизнес ходит под прокуратурой.

Генпрокуратура установила тогда руководителей организованного преступного сообщества, осуществлявшего широкомасштабную контрабанду товаров из Китая в Россию. Замгенпрокурора Виктор Гринь объявил, что ОПС руководили бывший член Совета Федерации от Приморья Игорь Иванов и краевой депутат Геннадий Лысак. Всего в ОПС входили 39 человек. Это вам не гайзеровских 19. Масштаб иной.

Думаем, Гринь глубоко заблуждался: руководители были иные - неустановленные лица, до сих пор своими задницами протирающие кресла в высоких кабинетах, а лысаки и ивановы были исполнителями.

Продолжение на стр. 8

Как вы думаете, кто из бывших руководителей федерального силового ведомства по Приморскому краю за копейки приватизировал этот прекрасный особняк, где в годы советской власти размещался ювелирный магазин? Возможно, сделано это было через аффилированных лиц.

Начало на стр. 7

Правда, высокопоставленными. Уровень-то, сами понимаете…

Но поскольку прозвучал резонный вопрос президента Путина: «А где посадки?», посадить решили невиновного, того, кто и накрыл с поличным контрабандистов и их крышу.

Судья Фрунзенского суда Владивостока Павел Ветохин приговорил Железного Баха за превышение должностных полномочий к пяти годам колонии общего режима и запрету на три года занимать должности на госслужбе. А полномочия свои Железный Бах, несомненно, превысил, замахнувшись на самую верхушку вертикали власти, основу, так сказать, государственного строя России - кремлёвскую мафию. А это вам не какое-то ОПС из провинциальной Коми.

В чём опасность совещаний по борьбе с коррупцией

Думаем, Эрнест Анзорович, поднимающий сегодня на УДО экономику Крыма, теперь понимает, какого уровня потревожил он крышу. Власть трогать руками нельзя. Об этом ещё в своё время предупреждал всех Григорий Явлинский. Не вняли ему, как и его гениальной программе «500 дней». А зря… Наверняка был бы сегодня у нас другой главнокомандующий. И окно в Европу не закрывали бы. И дурь про импортозамещение не несли. Бахшецяну ещё повезло. Посадили. А могли поступить иначе - как с Борисом Немцовым. Всего делов-то…

А ведь предупреждали мы его в своё время в его кабинете на Первой Морской о негативных последствиях выполнения поручений президента по борьбе с коррупцией. Не верил. Спорил. Заблуждался. Вот и поплатился. Опасаясь за свою жизнь, ходил тогда Эрнест Анзорович на работу в Дальневосточное таможенное управление в бронежилете (это не шутка). Не верил генерал, что против кремлёвской мафии защита пока не изобретена. Нет сегодня талантливых изобретателей в России, все свалили за кордон по госдеповскому призыву.

Арестовали тогда Баха прямо на трапе самолёта, когда он вернулся из Москвы. С федерального совещания по борьбе с коррупцией.

Бессмысленная и беспощадная

Путинская секира, как выразился беглый олигарх Альфред Кох (долгие года работающий в Белом доме и знающий предмет обсуждения), опускается на головы чиновников случайным образом. Невозможно обнаружить какую-то закономерность и, соответственно, выработать рациональную стратегию выживания (пусть даже самую циничную).

Казалось бы - воровать можно (см. Дарькин, Песков и пр.). Ан нет! (см. Хорошавин, Гайзер и пр.).

Казалось бы, развалить эффективный бизнес можно (см. Миллер и пр.). Ан - нет! (см. Якунин и пр.).

Казалось бы - можно убивать (см. Турчак и пр.). Ан нет! (см. Амиров и пр.).

У узкого круга «золотой тысячи» чиновников должно быть паническое состояние... Вот именно это, а не масштаб и жестокость репрессий, напоминает 37-й год. Именно случайность репрессии, отсутствие хоть какой-либо закономерности.

У Сталина, по крайней мере, хотя какая-то, пусть и невменяемая, была логика - враги народа кругом.

Сейчас же непредсказуемость до безумия. Синдром Аспергера налицо.

Сегодня ты судишь и выносишь приговор, а завтра - тебя... Сегодня ты аплодируешь решению кого-то отправить в отставку или даже за решетку, а завтра уже сам туда топаешь...

И самое главное, ты так до конца и не поймешь: за что? Вот тот дядя: ты же с ним вместе воровал! В твоем деле есть на него показания! А с него как с гуся вода...

Вспомним хотя бы нашумевшее дело в Приморском крае по неустановленному лицу Дарькину, в отношении которого стараниями руководителя следственной группы Кирилла Белана уголовное преследование было прекращено и отменена подписка о невыезде (невыездной, невыездной, а губернатор был крутой). А исполнители (аж 16 их) уже девятый год под уголовным преследованием и на скамье подсудимых, и конца страданиям их пока не наблюдается.

Нет, мы так дело не оставим! Мы обязательно на очередной телевизионной встрече с народом позвоним Владимиру Владимировичу! Он просто не в курсе, что творит его ближайшее окружение.

В чём суть?

Как отметил господин Маркин, целью деятельности возглавляемого Гайзером и его подельниками преступного сообщества было совершение тяжких преступлений, направленных на завладение преступным путём государственным имуществом.

Интересно, а какие цели были у ФСБ, призванной защищать экономическую безопасность страны и заботливо хранящей контрабандный товар на центральных складах федеральной службы безопасности? Откуда он прямиком поступал на Черкизовский рынок. В чём предмет, метод и методология функционирования этой государевой службы?

Не осилив сии термины диковинные, невозможно понять, по каким планам Путина идёт борьба с коррупцией на просторах нашей необъятной Родины и почему борьба с мафией в России всегда бессмысленна и беспощадна. Даже спешно сформированный Народный фронт во главе с главнокомандующим не помогает.

Но, думаем, теперь понятно всем (за исключением 89% населения), почему война с коррупцией превращена в борьбу нанайских мальчиков.

Продолжение следует.

Александр ГРОМОВ.

ЗА НАРОД!
Редактор - В.П. Лебедева
Учредитель - Н.В. Марковцев.
Адрес в интернете - www.zanarod.ru

Газета зарегистрирована в Приморском управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. ПИ № ФС 19-0045 от 20.04.2005 г.
Адрес редакции: 690013, г. Владивосток, ул. Ладыгина, дом 15 кв. 93.
(Адрес редакции - ТОЛЬКО для писем!)

Адрес учредителя: 690091, Владивосток, ул. Прапорщика Комарова, дом 48, кв. 4.
(Для писем)
За содержание рекламы и объявлений редакция ответственности не несет! Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.
Распространяется бесплатно.

Изготовлено во Владивостокском филиале ООО «Типографии «Комсомольская правда».
Фактический адрес: 690017, Приморский край, г.Владивосток, ул. Героев Тихоокеанцев, д.5А.
Печать офсетная, объем 2. п.л.
Выпуск № 3 (88) от 19 октября 2015 г. 09ч. 00мин.
Подписано в печать: по графику - в 16:00, фактически - в 16:00
Тираж 10 000 экземпляров, заказ № 2152.